

С.Б. Веселовский

**Семь сборов запросных и пятинных денег в
первые годы царствования Михаила
Федоровича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.Б. Веселовский**
Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича / С.Б. Веселовский – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 234 с.

ISBN 978-5-4241-7419-3

ISBN 978-5-4241-7419-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Средства для покрытія возраставшихъ государственныхъ потребностей, къ которымъ прибѣгали правительства Смутаго времени. Займы, порча монеты и раздача дворцовыхъ и черныхъ земель.—Нижегородцы вносятъ въ заемъ новые принципы—принудительность и долевоу характеръ.—Финансовыя мѣропріятія правительства Михаила Ѳедоровича въ первые мѣсяцы существованія. Посылка по городамъ особыхъ лицъ для выясненія и сбора доходовъ. Попытки заключить иностранныя займы. Внутренній добровольный заемъ. (Первый сборъ запросныхъ денегъ). Два новые налога—сборъ лошадей и денегъ за нихъ и сборъ пушечныхъ запасовъ.—Жертвы населенія на мѣстную самооборону.—Источникомъ небольшого дохода служить, начатый при царѣ Васильѣ, выпускъ болѣе легкой монеты.—Сборъ даточныхъ.—Первый сборъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ за нихъ ратнымъ людямъ на жалованье. Причины его неудачи.

Первые годы царствованія Михаила Ѳедоровича представляютъ для историка большой интересъ. Борьба съ внутренними и внѣшними врагами государства и порядка потребовала страшнаго напряженія всѣхъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ народа. Смута кончалась. Сознаніе высокой цѣнности національной независимости, порядка и безопасности проявлялось. Но дорогой цѣной была приобрѣтена эта простая, на первый взглядъ, истина. Разоренное населеніе должно было нести теперь тяжелое налоговое бремя, которое возрасло быстро и въ сильной степени. Очевидно, въ сознаніи народа произошелъ въ результатѣ смуты переломъ. Возрожденіе идеи государственности сопровождалось пониженіемъ отзывчивости населенія къ бремени налоговъ и личныхъ повинностей и готовностью нести болѣшія, чѣмъ прежде, налоговыя жертвы.

Въ этомъ отношеніи представляло бы огромный интересъ сравненіе финансовыхъ приемовъ, къ которымъ прибѣгали различныя правительства, смѣнявшіяся послѣдовательно во время смуты, съ приемами правительства Михаила Ѳедоровича. Къ сожалѣнію вопросъ этотъ въ литературѣ совсѣмъ не разработанъ и мы не беремся дать на него удовлетворяющаго отвѣта, тѣмъ болѣе, что онъ выходитъ изъ рамокъ нашего изслѣдованія.

Поставивъ себѣ цѣлью изслѣдовать судьбу пятинныхъ и запросныхъ денегъ и считая неправильнымъ вырывать этотъ налогъ изъ всей системы государственныхъ доходовъ того времени, мы рассмотримъ мѣры правительства, которыя предшествовали назначенію и сбору пятины, рассмотримъ ея эволюцію и ея финансовыя результаты.

Въ общемъ правительства смутнаго времени прибѣгали къ слѣдующимъ мѣрамъ покрытія увеличивавшихся государственныхъ потребностей. Во первыхъ къ отчужденію, которое граничило съ расхищеніемъ, дворцовыхъ и черныхъ земель и угодій. Во вторыхъ къ беспорядочнымъ займамъ у частныхъ лицъ и монастырей, займамъ большею частью безвозвратнымъ. Таки займы, сдѣланные у Строгановыхъ, не были имъ возвращены. Та же участь постигла деньги, взятые Василиемъ Шуйскимъ у Соловецкаго монастыря. Насколько низокъ былъ въ то время государственный кредитъ, можно видѣть изъ челобитья Г. Строганова, который говорилъ: „А въ прошлыхъ, государь, годѣхъ при царѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Русіи у московскихъ гостей деньги иманы и въ тѣхъ деньгахъ даваны имъ изъ вашей государственной казны заклады жемчугомъ и золотомъ и судами серебряными по дешевой цѣнѣ.“¹⁾ Наконецъ, третьимъ крупнымъ источникомъ дохода былъ при царѣ Васильѣ выпускъ новой монеты приблизительно на 25% легче старой (см. ниже.) Если сюда прибавить нѣсколько сборовъ даточныхъ людей и денегъ за нихъ при Лже-Дмитріѣ и при царѣ Васильѣ, а также добровольныя пожертвованія, которыя были едва ли значительны, то мы перечислимъ главныя средства правительства Смутнаго времени. Судя по напечатаннымъ и частью ненапечатаннымъ документамъ, въ эти годы не было установлено ни одного сколько нибудь значительнаго новаго налога.

Новый приемъ, впоследствии усвоенный правительствомъ Михаила Ѳедоровича, примѣнило нижегородское ополченіе. Какъ извѣстно, нижегородцы уполномочили Кузьму Минина собирать третью деньгу, т. е. треть животовъ и промысловъ. При подъемѣ духа, охватившемъ нижегородцевъ, весьма вѣроятно, что деньги собранныя К. Мининимъ, были частью добровольнымъ пожертвованіемъ. Однако есть указаніе на то, что эти деньги, по крайней мѣрѣ значительная часть ихъ, были возвращены нижегородцамъ. Г. Строгановъ, въ упомянутомъ выше челобитѣ, писалъ, что бояр. вн. Д. М. Пожарскій бралъ у торговыхъ людей деньги „и какъ изъ Нижняго Новгорода пошелъ подъ Москву, и нижегородцы посадскіе люди тѣ свои деньги изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ“. Такимъ образомъ сборъ денегъ нижегородскимъ ополченіемъ отчасти былъ добровольнымъ пожертвованіемъ, отчасти же носилъ характеръ принудительнаго займа извѣстной доли животовъ и промысловъ. Замѣтимъ, что въ это время (междоцарствія) не одни нижегородцы давали деньги и дѣлали расходы на общегосударственныя нужды и вознаграждали себя впоследствии изъ казенныхъ доходовъ. Но нижегородцы внесли въ это дѣло два новыхъ принципа—принудительность сбора и долевого характера его, которые были усвоены правительствомъ Михаила Ѳедоровича.

Понятно, что всѣ эти средства не могли быть достаточнымъ и надежнымъ источникомъ быстро возросшихъ государственныхъ потребностей. Ихъ можно было удовлетворить только введеніемъ новыхъ налоговъ. Но

¹⁾ А. А. Э. Ш, 153 стр. и Д. А. И. VI, 262.

для этого было необходимо 2 условія—во первыхъ, чтобы государственная власть окрѣпла, и во вторыхъ, чтобы подданные сознали необходимость и неизбежность жертвъ. Оба эти условія пришли не сразу и не сразу правительство Михаила Ѳедоровича прибѣгло къ прямымъ налогамъ. Сначала были перепробованы почти всѣ средства, которыя примѣнялись правительствами Смутнаго времени. Одни изъ нихъ были отброшены, какъ негодныя, другія постепенно видоизмѣнены въ соотвѣтствіи съ потребностями и новыми условіями государственной жизни.

Въ этомъ отношеніи судьба запросныхъ и пятинныхъ денегъ представляетъ особый интересъ. Онѣ втеченіе своего непродолжительнаго существованія быстро совершили эволюцію отъ добровольнаго пожертвованія слаботому правительству къ прямому репартиціонному налогу, взимаемому оверѣпшей властью.

Обратившись сначала къ населенію за добровольными пожертвованіями и ссудой, правительство юного царя приблизительно черезъ годъ (въ апрѣлѣ 122 г.—1614.) назначаетъ сборъ пятой деньги, т. е. долевого налога. Однако въ этомъ первомъ сборѣ еще живы элементы Смутнаго времени. Пятина не для всѣхъ имѣетъ характеръ налога. Для однихъ это—принудительный заемъ, для другихъ правительство обѣщаетъ зачестъ ее въ недоимки по старымъ налогамъ или въ будущіе платежи. Въ принципѣ пятину должны платить только торговые люди. Широкіе круги низшаго посадскаго и уѣзднаго населенія освобождены отъ налога. Черезъ годъ назначается вторая пятина, при чемъ минимумъ свободный отъ обложенія уничтожается. Высшіе слои посадскаго населенія должны по прежнему дать пятину, для низшихъ устанавливается подворный налогъ. Уѣздные крестьяне должны уплатить репартиціонный посошный налогъ. Проходитъ еще годъ и третья пятина для всѣхъ классовъ населенія приобретаетъ окончательно характеръ репартиціоннаго налога, причемъ изъ него исключаются совершенно элементы принудительнаго займа. Пятина становится для всѣхъ налогомъ въ собственномъ смыслѣ слова.

Разсмотримъ въ общихъ чертахъ мѣропріятія новаго правительства въ первый годъ его существованія до назначенія перваго пятиннаго сбора.

Передъ правительствомъ новоизбраннаго царя стоялъ цѣлый рядъ труднѣйшихъ задачъ. Въ смутное время государева казна была роздана подъ заклады и расхищена, многія дворцовыя и черныя земли и другія доходныя статьи расхвачены участниками Смуты, стоявшіе по городамъ съ ратными людьми воеводы собирали и расходовали безконтрольно разные доходы на мѣстахъ. Поступленіе доходовъ въ казну за смутой почти прекратилось. Привязные архивы были уничтожены. Не было ни порядка, ни денегъ, ни средствъ выяснить размѣры государственныхъ доходовъ и расходовъ. Продолжавшіяся волненія препятствовали возстановленію порядка въ государственномъ хозяйствѣ, а недостатковъ въ матеріальныхъ средствахъ связывали правительству руки. Грамота 121 года преосвященнаго Собора къ Строгановымъ въ простыхъ, откровенныхъ выраженіяхъ описываетъ тяжелое положеніе правительства. Она говоритъ, что всякихъ

чиновъ служилые люди отъ многихъ службъ оскудѣли „и, будучи на государевѣ службѣ, ѣсти (имъ) нечего, и отъ того изъ нихъ многіе по дорогамъ ѣздить, отъ бѣдности грабятъ и побиваютъ, а уняти ихъ никакими мѣрами, не пожаловавъ, не мочно“. А только не дать имъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья, и они „отъ бѣдности заневолєю всѣ и досталь воровати и грабити и розбивати и побивати учнуть“¹⁾.

Уничтоженіе приказныхъ архивовъ ставило правительство въ полную неизвѣстность относительно размѣровъ и условій поступленія разныхъ доходовъ. Въ грамотѣ 121 г. отъ царя въ Строгановымъ сказано: „а что вы съ своихъ вотчинъ въ нашу казну какихъ денежныхъ доходовъ платите, и намъ про то подлинно не вѣдомо“. То же самое въ грамотѣ того же года къ уличанамъ²⁾. По городамъ Устюжской чети въ апрѣлѣ 121 г. и позже было послано много грамотъ въ воеводамъ о сыскѣ про всякіе доходы, про ихъ оклады, недоимки, про расходы и т. п. Изъ этихъ грамотъ видно, что приказъ былъ въ полной неизвѣстности относительно доходовъ и расходовъ въ городахъ своего вѣдомства. Но и на мѣстахъ не вездѣ и не сразу можно было возстановить порванные нити приказнаго дѣлопроизводства, такъ какъ и городовые архивы во многихъ городахъ были уничтожены. Сопротивленіе заинтересованныхъ лицъ, налогоплательщиковъ и воеводъ, еще болѣе осложняло дѣло. Изъ нѣкоторыхъ городовъ воеводы подолгу ничего не отписываютъ, изъ другихъ пишутъ, что посадскіе и уѣздные люди писцовыхъ и платежныхъ книгъ и сотныхъ грамотъ имъ не дають, а говорятъ, что онѣ сгорѣли. Приказы конечно понимали, что это далеко не всегда было вѣрно. Устюжская четь писала въ Ржеву Володимірову къ воеводѣ, который замедлилъ присылкой затребованныхъ у него документовъ: „и то дѣлается у васъ не гораздо, и впередъ хотите дѣлать такъ же, какъ вы напередъ того при боярѣхъ нашихъ дѣлали— посадомъ и уѣздомъ всякими доходы и кабакомъ владѣли сами“. (Прил. № 1.) Прошелъ почти годъ, а Устюжская четь все еще не знала о владѣннхъ ржевскихъ доходовъ. Въ грамотѣ въ Ржеву отъ 2 января 122 г. воеводѣ велѣно собирать всякіе четвертные доходы по платежнымъ книгамъ „противъ прошлыхъ лѣтъ всѣ сполна“. А если платежныхъ книгъ нѣтъ, то собирать всякіе доходы, „выспрашивая архимандритовъ, и игуменовъ, и поповъ, и дьяконовъ по священству, а старость, и цѣловальниковъ, и крестьянъ по нашему крестному цѣлованью, почему они съ посада и съ уѣзда напередъ сего платили въ четь четвертныхъ доходовъ“³⁾.

Между тѣмъ деньги были нужны немедленно. Оставалось разослать по городамъ нарочныхъ сборщиковъ, чтобы выяснитъ оклады доходовъ и собрать немедленно какъ можно больше денегъ. Это и было сдѣлано по приговору Собора. Къ Строгановымъ былъ посланъ въ 121 г. Андр. Иг.

¹⁾ А. А. Э. III. № 4.

²⁾ Тамъ же. № 3 и 5.

³⁾ По Разряду книга № 1, 1016—1017 л., 94—97.

Вельяминовъ, въ Угличь—И. Ф. Севастьяновъ¹⁾, на Устюгъ—Крикъ Даниловъ, во Ржеву—П. Барыбинъ, на Устюжну—Өед. Лодыженской, на Тотму—Гр. Ө. Образцовъ, въ Тверь—Матв. Унковскій и т. д.²⁾ На этихъ нарочныхъ посланниковъ была возложена двойная задача: во первыхъ они должны были выяснитъ недоимки и оклады всякихъ доходовъ, сыскать про расходы и собрать то, что должно было быть уплачено, во вторыхъ они должны были просить денегъ и всякихъ товаровъ займы, „въ запросъ“, какъ выражаются современные документы. Въ виду того, что слова запросъ, запросныя деньги употреблялись въ нѣсколькихъ смыслахъ, необходимо выяснитъ значеніе этихъ терминовъ.

Слово запросъ употреблялось во первыхъ въ смыслѣ требованія сверхъ положеннаго, чрезвычайнаго требованія вообще. Въ 172 г. по государеву указу англійскому послу и его людямъ было велѣно давать въ дорогѣ кормъ и питье сполна по росписи, какова будетъ у пристава, „а будетъ посоль учнетъ чего просить и въ запросъ, а добыть будетъ мочно, потому-жь послу давать и сверхъ кормовъ и росписи“³⁾. Во вторыхъ запросомъ называются чрезвычайные налоги независимо отъ ихъ формы и объекта. Такъ пятинныя деньги во многихъ документахъ, какъ частныхъ, такъ и оффиціальныхъ, часто называются запросными деньгами. (Прил. №№ 35 и 36). Въ началѣ XVIII вѣка запросными деньгами называются чрезвычайные репартиціонныя налоги⁴⁾. Иногда слову запросъ придается другое значеніе, именно—просьбы болѣе или менѣе добровольнаго пожертвованія, либо съ обѣщаніемъ вернуть долгъ или зачестъ его въ налоги, либо безъ всякаго обѣщанія. Въ первомъ случаѣ запросъ былъ займомъ, во второмъ антиципаціей доходовъ, особой формой предвзятія будущихъ доходовъ очень распространенной во Франціи при Старомъ порядкѣ. Такъ калужанамъ въ 122 г. было возвращено изъ государевыхъ кабацкихъ доходовъ 482 р. 2 ал. 4 д. „въ тѣхъ денегъ мѣсто, что у нихъ взяли въ запросъ М. Глѣбовъ да дякъ Сем. Самсоновъ въ прошломъ во 121 году“⁵⁾. Это—заемъ. Въ другихъ случаяхъ правительство зачитывало взятый запросъ въ прямыя налоги, что было въ сущности антиципаціей доходовъ. (см. ниже во 2 главѣ).

Насколько измѣнчиво было употребленіе слова запросъ, можно видѣть изъ грамоты къ казанскимъ пятинщикамъ кн. А. Сицкому и дяку Четаю Оботурову 123 года. Они отписывали въ приказъ, что у нихъ ничего не сказано о сборѣ пятины съ асламчеевъ, армянъ, тезиковъ, чуваша и черемисы и что они не смѣютъ требовать съ нихъ денегъ. На это имъ была

¹⁾ А. А. Э. III, № 4 и 5.

²⁾ Много объ этомъ въ приходныхъ книгахъ Четей: Владимірской 122 г.—по Владиміру кн. № 1, Новгородской 123 г.—по Нижнему кн. № 1, Устюжской 129 г.—по Чарондѣ кн. № 1.

³⁾ По Устюгу кн. № 153, 8 об.

⁴⁾ П. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи и т. д. СПб. 1892, 281.

⁵⁾ По Владиміру кн. № 1, 23 об.

послана грамота, чтобы они брали пятину съ асламчеевъ, „какъ и съ русскихъ людей“ по указу, а съ чуваша, черемисы и тезиковъ „запросныхъ денегъ просили въ запросъ“, а говорили бы имъ, чтобы они „съ своихъ животовъ и съ товаровъ и съ промысловъ дали, сколько кому возможно“, и общали бы имъ зачестъ ихъ впередъ или польготить во всякихъ податяхъ и пошлинахъ, „а просили-бъ есте у нихъ денегъ ласкою, а не жесточью, что-бъ имъ ни въ чемъ отъ васъ жесточи не было, а деньги бы съ нихъ одволично взяти“. (Прил. № 43).

Грамота эта дѣлаеть различіе между сборомъ пятины (которая, какъ мы уже говорили, во многихъ документахъ называется запросомъ) „какъ съ русскихъ людей“ и между сборомъ „въ запросъ“. Первый—болѣе опредѣленный и принудительнъ, второй—неопредѣленный и болѣе или менѣе добровольный.

Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія относительно термина запросъ, мы можемъ обратиться къ изслѣдованію дѣйствій правительства по сбору запросныхъ денегъ.

Во время Смуты призывы къ добровольнымъ пожертвованіямъ дѣлались неоднократно. Такъ въ 1609 г. бояр. кн. М. В. Скопинъ-Шуйскій обращался къ поморскимъ городамъ съ просьбой пожертвовать денегъ, сукна, камокъ и т. п., „сколько кому мочно“¹⁾. Въ 120 г. ополченіе бояръ кн. Д. Т. Трубецкаго съ товарищами, стоявшее подъ Москвой, обращалось къ населенію съ просьбой дать въ запросъ денегъ въ видѣ добровольнаго пожертвованія. Въ грамотѣ къ воеводамъ въ Переяславль Рязанскій сказано, что къ нимъ и ко всѣмъ посадскимъ людямъ о запросныхъ деньгахъ посланы многія грамоты, чтобы посадскіе люди дали на ратныхъ людей, „сколько кому мочно“. Грамота упрекаетъ воеводъ въ томъ, что они не отписали, что имъ сказали про тѣ деньги посадскіе люди, и предписываетъ отписать о томъ: „а кто что тѣхъ запросныхъ денегъ ратнымъ людямъ дастъ“, и вы-бъ тѣ деньги прислали къ Москвѣ²⁾.

Чтобы покрыть первыя самыя настоятельныя потребности, правительство обратилось къ населенію съ просьбой оказать ему кредитъ и сдѣлало нѣсколько слабыхъ и неудачныхъ попытокъ получить займы деньги у иностранцевъ. Какъ извѣстно, на послѣднюю просьбу откликнулись только англичане и персидскій шахъ, причемъ изъ Персіи было прислано только 7000 руб. въ 126 г. (въ концѣ 1617 г.), а англичане прислали деньги съ Мерикомъ тогда, когда въ нихъ не было надобности, вслѣдствіе чего правительство отказалось отъ нихъ. Помимо медленности и трудности тогдашнихъ международныхъ сношеній, эта неудача иностранныхъ займовъ объясняется, какъ намъ кажется, тѣмъ, что прочность положенія новаго царя не внушала иностранцамъ достаточнаго довѣрія. Дѣйствительно, нужно было быть очень большимъ знатокомъ и тонкимъ наблюдателемъ русской жизни, чтобы провидѣть, что Смута кончалась,

¹⁾ С. Г. и Д. II, № 186.

²⁾ Забѣлинъ. Мининъ и Пожарскій. 3 изд. М. 1896, 285 и 288.

что молодой неопытный царь удержится на престолѣ, что ему и лицамъ его окружающимъ удастся черезъ нѣсколько лѣтъ вывести государственную власть изъ неустойчиваго равновѣсія.

На добровольныя пожертвованія въ собственномъ смыслѣ слова мы встрѣчаемъ очень мало указаній. Въ концѣ 121 г. Кузьма Строгановъ ударилъ челомъ государю 1000 пудовъ соли¹⁾.

Въ большинствѣ случаевъ деньги были взяты займы. Такъ небольшія суммы были заняты у иностранцевъ, постоянно торговавшихъ въ Россіи. У Андрея Буза, напр., было взято 100 руб. Эти займы были возвращены имъ въ 122 и въ 123 годахъ. (Прил. № 13).

Весною и лѣтомъ 121 г. по городамъ были разсланы нарочные посланники, чтобы просить у всякихъ чиновъ людей денегъ займы. Въ одной Разрядной записи 121 г. приведенъ, очевидно неполный, списокъ лицъ, вторыя собирали по городамъ „съ посадскихъ людей запросныхъ денегъ“²⁾. Мы уже говорили выше о лицахъ, посланныхъ съ этою цѣлью въ Строгановымъ и угличанамъ. Въ грамотахъ, посланныхъ съ ними, сказано: „О томъ бы вамъ не поскорбѣти; въ вою пору въ государевѣ казнѣ деньгами и хлѣбомъ скудно, и вамъ бы въ тѣ поры государю послужити, займы деньгами и хлѣбомъ и всякими запасы государя ссудити и тѣмъ ратныхъ людей пополнити и противъ непріятелей вѣры нашей и государевыхъ недруговъ и измѣнниковъ охрабрити. А какъ въ государевѣ казнѣ денежныя доходы и хлѣбныя (и) всякіе запасы въ сборѣ будутъ, и царское величество васъ пожалуетъ тѣ деньги и за хлѣбъ и за соль и за всякіе товары, что вы съ себя нынѣ дадите, велитъ заплатити изъ своей царскія казны тотчасъ безо всякаго перевода. Въ томъ мы (т. е. преосвященный Соборъ) вамъ свидѣтели и поручники. И вѣра вапа къ Богу и къ государю и ко всей землѣ служба и истинное радѣнье достойно похвалы и удивленія будетъ“. Грамота къ угличанамъ заканчивается напоминаніемъ о карѣ небесной: „А будетъ вы займы намъ денегъ и хлѣба и товаровъ, что дать ратнымъ людямъ, не дадите, а грѣхомъ ратные люди, не стерпя голода и нужи, съ Москвы разойдутся, и вамъ отъ Бога не пробудеть, что православная вѣра разорится“. Ниже мы увидимъ, какъ черезъ годъ, другой власть окрѣпнетъ и заговоритъ о деньгахъ на ратныхъ людей инымъ, болѣе твердымъ языкомъ. Въ обѣихъ грамотахъ для насъ интересна одна подробность. Деньги и товары предписывается дать займы, „какъ кому мочь сяжетъ, обложасъ по своимъ прожиткомъ и по промысловъ“. Здѣсь въ зародышѣ находится идея принудительнаго долеваго займа и налога, примѣненная черезъ годъ Соборомъ къ сбору первой пятинны. Нижегородцы, собирая деньги на ратныхъ людей, сдѣлали принудительный заемъ въ размѣрѣ третьей доли животовъ и промысловъ. Идея эта несомнѣнно была извѣстна Собору, избравшему на царство Михаила

¹⁾ По Устюгу кн. № 117, 2-я часть, 10 об.—11 об.

²⁾ Разрядныя записи за смутное время, изданныя С. А. Бѣлокуровымъ. Ч. О. И. и Д. 1907. III кн. 108.

Федоровича. Она робко выражена въ просьбѣ дать деньги займы, „обложась по своимъ прожиткамъ и по промысламъ“. Отчего же Соборъ не послѣдовалъ въ 121 г. примѣру нижегородцевъ, не назначилъ принудительнаго займа, а ограничился добровольнымъ займомъ, при которомъ никому не было нужды обкладываться, т. е. давать извѣстную долю своихъ животомъ и промысловъ? Мы беремъ на себя смѣлость высказать предположеніе, что это объяснялось недостаткомъ необходимой для того силы.

Можно думать, что этотъ заемъ не далъ большихъ средствъ. Впрочемъ, для правительства было чрезвычайно дорого то, что эти деньги были получены имъ тогда, когда оно болѣе всего нуждалось въ нихъ, т. е. въ первые мѣсяца царствованія Михаила Федоровича. Строгановы дали займы 3000 руб., которыя были имъ зачтены въ 16810 руб. пятини, назначенной съ нихъ въ 122 г. и взятой въ 123¹⁾. Повидимому займы далъ въ 122 г. 1000 руб. Соловецкій монастырь²⁾. Калужане, какъ мы говорили выше, дали въ 121 г. 482 р. 2 ал. 4 д.. Въ 122 г. съ городовъ Владимірской чети поступило очень мало запросныхъ денегъ: 17 сентября съ Переяславля Рязанскаго поступило—21 р. 30 ал., съ Зарайска—3 р., а 2 ноября съ Владиміра посада 30 руб.³⁾. Большая часть запроса поступила навѣрное въ 121 г..

Въ 121 г., насколько намъ извѣстно, было назначено только 2 небольшіе чрезвычайные налога, если не со всего государства, то съ значительной части его. Во первыхъ были взяты лошади или деньги за нихъ. Нижегородская мордва дала 2 лошадей. Двиняне Волока Пинежскаго заплатили за лошадей по 1 руб. съ сошки, т. е. по 53¹/₂ руб. съ большой сохи. На Вологдѣ въ 122 г. собиралъ доимку за лошадей И. Свѣзевъ⁴⁾. Съ Бѣлоозера посада и уѣзда было велѣно взять „за лошади, съ сохи за меринъ по 10 руб.“⁵⁾. Въ приходной книгѣ Владимірской чети 122 г. записанъ приходъ денегъ за лошадей „съ малыхъ костей“, донятыхъ въ 122 г. Съ Луха было взято 5 р. 23 ал. 2 д., съ Воротынскаго уѣзда—19 руб. съ полтиной, съ Переяславля Рязанскаго—12 руб. 5 ал. 2 д. и съ Рязанскаго уѣзда „съ розныхъ боярщинъ“—5 р. 4 ал. 4 д.⁶⁾. На основаніи этихъ фактовъ нельзя связать, съ какихъ мѣстностей были взяты лошади, а съ какихъ деньги за нихъ, и въ какомъ именно размѣрѣ.

Во вторыхъ были собраны пушечные запасы. Нижегородская мордва доставила запасы по словамъ ихъ челобитчиковъ, на Николинъ день вешній 121 г.. Недоимка пушечныхъ запасовъ съ вѣдомства Устюжской чети была въ 122 г. замѣнена деньгами огуломъ для всѣхъ городовъ. Въ маѣ 121 г. Пушкарскій приказъ писалъ въ Устюжскую четъ: „Собрати-бъ съ

¹⁾ А. А. Э. III, № 68.

²⁾ Тамъ же, № 110.

³⁾ По Владиміру кн. № 1, 23 об., 152.

⁴⁾ Прик. дѣла стар. лѣтъ, 1614 г. № 8, 117, 154—156.

⁵⁾ А. А. Э. III, № 43. Эти деньги не были еще взяты въ 123 г.

⁶⁾ По Владиміру кн. № 1, 149 л.

городовъ, которые вѣдаютъ въ Устюжской чети, за пушечные за недовозные запасы деньгами, за аршинъ холста по алтыну, за пятовъ льна и поскони по 5 алтынъ, за пудъ смолы по 4 гривны, и того со всѣхъ городовъ 502 руб. 15 алт.⁴. Устюжская четъ розвела эту недоимку по сошному письму и по разводу пришлось съ посадовъ съ уѣздами, съ Соли Вычегодской—100 р. 15 ал., со Ржевы—7 руб., съ Старицы—5 руб.¹⁾.

Другихъ указаній на общіе для всего государства или для значительной части его сборы, назначенные въ 121 году сверхъ прежнихъ налоговъ, намъ нигдѣ не удалось найти.

Мѣстная борьба населенія съ польскими и литовскими людьми и русскими ворами, которые не унимались и не отставали отъ воровства, потребовала отъ него большихъ жертвъ сверхъ жертвъ въ государственную казну. Во многихъ мѣстахъ были построены новыя укрѣпленія, въ другихъ населеніе должно было давать хлѣбное и денежное жалованье мѣстнымъ гарнизонамъ, въ третьихъ оно должно было вооружаться само и на свой страхъ и счетъ вести борьбу съ врагами государства и порядка. Все это конечно обходилось очень дорого, но тутъ былъ иной принципъ несенія жертвъ. Здѣсь польза и неизбѣжность жертвъ были очевидны не менѣе, чѣмъ опасность потерять не только имущество, но и жизнь, и поэтому населеніе во время Смуты и въ первые годы послѣ избранія Михаила Федоровича по своей инициативѣ давало изъ инстинкта самосохраненія средства и свой трудъ для поддержанія порядка и безопасности.

Расходы, сдѣланные съ этой цѣлью, правительство или цѣликомъ возлагало на населеніе, или принимало на себя только часть ихъ. Такъ съ пермичей было велѣно доправить 200 руб., что они дали въ 121 г. воеводѣ и дьяку изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ на наемъ ратныхъ людей, стоявшихъ на Сырянской заставѣ²⁾). Также было велѣно доправить въ 123 году на тотмичахъ деньги, которыя они давали въ 121 г. изъ государевыхъ доходовъ мѣстнымъ стрѣльцамъ и пушкарямъ³⁾). Въ началѣ 123 г. въ связи съ борьбой, предпринятой правительствомъ противъ воровскихъ шаекъ казаковъ, на Тотмѣ было велѣно прибрать для мѣстной службы „стрѣльцовъ 100 человекъ съ огненнымъ боемъ, которые-бъ были молоды и рѣзвы и стрѣлять горазды, и не воры; да къ тѣмъ стрѣльцамъ въ сотники велѣли (воевода и дьякъ) vybrати изъ какихъ людей пригоже, кому-бъ ратное дѣло было за обычай“. Хлѣбное жалованье было велѣно давать, собирая съ сохъ, а денежное—половину изъ государевой казны, а другую съ сохъ же. Для тотмичей это должно было составить въ годъ расходъ въ 155 руб. деньгами и въ 600 четей ржи, а овса то же. Любопытенъ конецъ грамоты къ воеводѣ и дьяку объ этихъ стрѣльцахъ: „А тотмичамъ бы есте посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ говорили наврѣпко, чтобъ они однолично стрѣльцовъ тотчасъ наняли и деньги

¹⁾ По Устюгу кн. № 10, 249 л., Разряда кн. № 1, 869 об., 1020 л.

²⁾ А. И. III, № 56.

³⁾ По Устюгу кн. № 117, 2 часть, 24 л.

и хлѣбъ на жалованье, собравъ сами съ себя, имъ дали. А только они тепере пожалѣють стрѣльцамъ дати по 3 рубли, а которымъ грѣхомъ городу Тотмѣ и волостямъ разоренье и имъ православнымъ крестьянамъ невинное кроворазлитіе, а женамъ ихъ и дѣтямъ отъ воровъ позоръ учинится, и тогда имъ и всѣмъ своими головами, не токмо что животами, не пособити“.¹⁾

Однимъ словомъ населеніе несло эти тяжелыя жертвы на мѣстную самооборону, „берегучи свои головы“, какъ выражается одинъ современный документъ, и въ нихъ не выразилась сознательная готовность нести жертвы на общегосударственныя нужды.

Въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича источникомъ небольшого и все уменьшавшагося дохода былъ передѣлъ старыхъ денегъ на болѣе легкія новыя. По этому вопросу можно было бы ограничиться лишь упоминаніемъ, если бы не было необходимости дать отвѣтъ на два пункта, которые не выяснены въ исторической литературѣ. Во первыхъ, когда былъ начатъ выпускъ болѣе легкой монеты? И во вторыхъ, если онъ былъ начатъ до избранія Михаила Ѳеодоровича, то не было ли понижено качество монеты еще разъ въ его царствованіе?

Въ 129 году англійскій посолъ Мерикъ во время переговоровъ съ боярами говорилъ, „что нынѣ въ Московскомъ государствѣ дѣлають деньги передъ прежнимъ легче, недовѣсу въ четвертую долю“. Прежде де рубль стоилъ 14 шиллинговъ, а нынѣ—10²⁾. Бояре на это отвѣчали Мерикъ, что послѣ смерти царя Ѳеодора наступила смута и въ безгосударное время казна была разграблена, многое разоренье учинилось, а служилыхъ людей умножилось; „съ тѣхъ мѣстъ поневолѣ для многого разоренья и для служилыхъ людей деньги почали дѣлать легче, чѣмъ бы государство построить и служилыхъ людей пожаловать“³⁾. Насколько намъ извѣстно, справедливость этого показанія бояръ нивѣмъ не заподозрѣна. М. Заблоцкій совершенно вѣрно говоритъ, что выпускъ болѣе легкой монеты начался во время Смуты послѣ смерти царя Ѳеодора. Остается болѣе точно опредѣлить время этого выпуска и рассмотреть, не была-ли около 128 г., какъ полагають Д. Прозоровскій и П. Милюковъ, выпущена еще болѣе легкая монета. П. Милюковъ приписываетъ слова Мерика о новой монетѣ на $\frac{1}{4}$ легче старой новому чекану около 128 года⁴⁾ и ссылается при этомъ на Д. Прозоровскаго, который основываетъ свое мнѣніе о выпускѣ новой монеты въ это время на словахъ наваза, даннаго изъ Новгородской чети въ 175 году двинскому таможенному головѣ⁵⁾.

¹⁾ Тамъ же, 59 об.—63 об.

²⁾ С. Соловьевъ. Исторія Россіи, II, 1178 стр.

³⁾ Тамъ же и М. Заблоцкій. О цѣнностяхъ въ древней Руси. Спб. 1854 г., 91.

⁴⁾ Д. Прозоровскій. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII в. Спб. 1865. 109. П. Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи и т. д. 63.

⁵⁾ Д. А. И. V, № 40, стр. 189.